

«Рок-звезда» — результат творческого вымысла, основанного на событиях из жизни героев, впервые появившихся в воспоминаниях Биби Истон «44 главы о 4 мужчинах». Общие обстоятельства и многие ситуации, отраженные в книге, совпадают с реальностью, а физические характеристики и имена всех героев, кроме Биби, изменены, чтобы скрыть личность участников. Любое сходство с реально существующими людьми случайно.

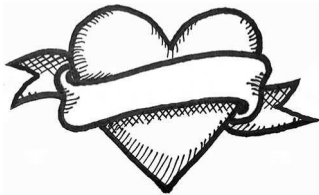
Так как в тексте в больших количествах встречается сквернословие, насилие, подробное описание сексуальных сцен, использования наркотиков и преступности, эта книга не предназначена и вообще должна быть полностью спрятана ото всех, не достигших восемнадцати лет.

*Эта книга посвящается парню, который
относился ко мне, как к принцессе, и я больше
никогда не превращалась в лягушку.*

*Спасибо, Ганс.
Твоя любовь разбила злые чары.*

Предисловие

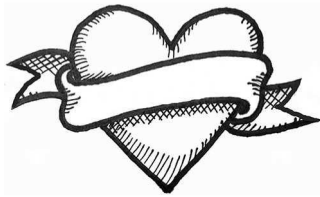
Меня часто спрашивают, сколько в моих историях правды, а сколько — выдумки. На этот вопрос нелегко ответить, потому что я строю каждую сцену на основе каких-то реальных событий. Личности героев изменены, и я могу поменять ход времени или какие-то внешние детали, чтобы не нарушать общий ход истории, но основные сюжетные узлы почти всегда строятся на реальных событиях.

С учетом вышесказанного, какие-то книги получаются правдивее других. История, которую я собираюсь вам рассказать, самая правдивая из всех, написанных мною. Когда она выплеснулась из меня, я обнаружила, что наши отношения с Гансом были настолько романтическими, настолько фантастическими, настолько захватывающими, что просто не оставляли особого простора для фантазии и преувеличений. Это современная сказка, наполненная любовью с первого взгляда, шагающими замками, дальними странами, ведь-

Биби Истон

мами и чудовищами. Только в *моей* сказке принцем был бас-гитарист, покрытый татуировками, а «долго и счастливо» оказалось совершенно непредсказуемым.

Так что приглашаю вас в мою реальную романтику рок-звезды. Наслаждайтесь!

Часть I

1

Июль 1999

Это был прекрасный момент; это было ужасное похмелье.

Я проснулась, не понимая, где я, с жуткой тошнотой, в комнате с сиреневыми обоями, облепленными отклеивающимися картинками Маленьких Пони. Сквозь задернутые шторы прорывались незваные лучи резкого полуденного солнца. Мою голую кожу царапали колючие простыни. Было душно. А мой рот казался пустой пивной бутылкой, которую использовали в качестве пепельницы.

Фу.

Я попыталась отыскать в своем затуманенном алкогольными парами мозгу какие-то следы, объясняющие это пробуждение в волшебной стране Лошадок. Передо мной начали беспорядочно всплывать отдельные смутные картины прошлого

вечера. Как будто я перелистывала пачку полароидных фотографий — кадр за кадром. Подростки с черной помадой в черном виниле толкаются в темноте. Вечеринка. Дева-Гот, моя подруга по колледжу, висящая на хозяине дома — долговязой, похожей на Лорда Лакрицу клизме по имени Стивен. Бочонок пива на кухне. Группа, играющая в гостиной хеви-металл. Кажется, она называлась «Фантомное Что-то там». «Фантомная Конечность»? И там был еще этот парень. Высокий такой, с копной черных волос и руками в тату из фильма ужасов.

Единственный без помады и кожзама.

Басист.

Когда я вспомнила, что он сказал мне после того, как я врезалась в него возле бочонка, мое сердце на секунду замерло.

— *Привет, котенок. Куда направляешься?*

И когда этот огромный, жуткого вида засрапец улыбнулся мне, показалось, словно кто-то включил над сценой лампочку. Его мрачные черты засияли. Глаза зажглись неизъяснимым светом, а на щеках сквозь всю суровость пробились прелестные ямочки. И он смотрел на меня так, как будто все это время *искал меня*.

Прежде чем я успела договорить свои извинения, басист, хохотнув, засунул меня к себе под мышку. *Щелк*. Я поместилась туда, как кусочек пазла. Затем он притащил меня в гостиную и плюхнул к себе на колени. Так мы и провели остаток вечера. Два счастливых рокера, затерявшиеся посреди моря готов.

РОК-ЗВЕЗДА

— Так как же тебя зовут, Звоночек?

И пока этот дьявол с ямочкой на щеке улыбался мне, я осознала, что он, как бы невзначай, медленно рисует у меня на бедре кружки своим большим пальцем.

Я хрипло выдавила: «Биби?»

Потом откашлялась и сделала новую попытку, заставив себя встретиться со взглядом его серо-стальных глаз. «Привет. Меня зовут Биби».

— Ну, Бибика, и почему же ты наливаешь себе сама?

Опустив глаза, я улыбнулась и поглядела на него из-под ресниц, безуспешно стараясь скрыть предательский румянец.

— Ну, так вышло, что было некому...

— Я, — перебил он меня с небрежной усмешкой. — Мне почему-то кажется, что теперь, Бибика, я буду приносить все твои напитки.

Я фыркнула, стараясь казаться крутой, и сказала:

— Да я даже не знаю, кто ты такой.

И Мистер Высокий Брюнет в Татуировках улыбнулся мне. Блеснули белые зубы. На щеках появились ямочки. Мое сердце забилося с дикой силой, а ладони вспотели.

— Я — Ганс, — мило сказал он, ничуть не задаваясь. — Я басист.

Ганс весь вечер не отводил от меня ни рук, ни глаз — и не то чтобы я была против. Он касался меня, смотрел на меня, говорил со мной совсем не так, как парень, которому надо залезть мне в штаны, а как парень, который уже там побывал... и познакомился с моими родителями.

Я взглянула в глаза Клеверочку, лиловому пони с облезлой розовой гривой, и подумала: *«Так вот что чувствовала Золушка на следующее утро после бала. Только у меня даже хрустальной туфельки в доказательство не осталось. И у Золушки наверняка не было такого похмелья».*

Клеверочек смотрел на меня печальными глазами с поволокой. Мне так хотелось, чтоб он мог оторваться от стенки целиком и сходить за чертовым аспирином. У меня раскальвалась голова.

Застонав, я подтянула повыше синтетическое одеяло, покрытое пони, и повернулась на бок.

На чье-то тело.

Завизжав, я шарахнулась назад, сообразив с опозданием на секунду, что если на односпальной кровати лежат двое, то шарахаться *некуда*. Почувствовав, что падаю с кровати, я вцепилась в первое же, что попало мне под руку.

Это была рука. И она была покрыта кошмарными картинками. Восставший из Ада, и Джейсон, и Фредди оскалились на меня, когда я вцепилась в них, стараясь спастись от падения.

Рука сжалась и дернулась от меня, но я вцепилась в нее намертво. Ее движение втянуло меня обратно на кровать, и я с чпоканьем впечаталась мордой в голую грудь своего неожиданного соседа.

Под моей щекой раздался низкий, но веселый мальчишеский смех.

— Ты напугала меня до усрачки, — хохотнуло чудовище, обхватывая меня за плечи татуированной рукой и притягивая поближе. Этот

РОК-ЗВЕЗДА

жест и тепло, идущее от тела, превратили мое нутро в желе.

— Да это ты напугал *меня* до усрачки, — захихикала я, хлопая Ганса по груди. Мне хотелось подняться и поглядеть на него, чтобы убедиться, что он настоящий, и задать ему миллион вопросов о том, что было прошлой ночью. Но я не могла. Пока.

Сперва мне надо было остаться у него в руках.

Практически мурлыча, я прижалась к нему и обхватила его голое тело правой рукой. Прошло почти три месяца с тех, как я касалась пальцами мужского тела, как ощущала под щекой чью-то вздымающуюся грудь. Я не оставалась столько времени без парня, с которым можно обниматься, с тех пор... со средней школы? С начальной?

Сколько я себя помнила, у меня всегда был бойфренд. Мальчики обеспечивали меня двумя моими любимыми вещами: вниманием и обожанием. Дома я просто купалась в них, поскольку была единственным ребенком двух любящих хиппи. Но вне дома я добирала это от парней.

Парни, парни, парни.

Конечно, как и с любым наркотиком, цена все время росла. Сперва я расплачивалась за ласку поцелуями и взглядами под юбку. Потом мое тело стало отличной валютой, но мои дилеры были готовы принимать кровь и слезы. Пришло время, и я начала предлагать им куски собственного сердца, обернутые в обрывки моей души. Все что угодно, лишь бы получать любовь и обожание.